

ИСТОРИЯ – ПАМЯТЬ – ИДЕНТИЧНОСТЬ

А. О. ЧУБАРЬЯН

РОССИЯ И ЕВРОПА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО¹

9-11 ноября 2016 г. в Институте всеобщей истории РАН была проведена Международная научная конференция «Россия и Европа: исторический опыт взаимодействия и взаимопонимания. XVIII–XX вв.»² В работе конференции были выделены следующие тематические направления: Россия и Европа век совместной истории, ментальная география европейского пространства; Конфликты – конкуренция – союзы в международных отношениях: исторический опыт преодоления кризисов в XVIII–XX вв.; Россия в европейских дискурсах и Европа в российских дискурсах, образы России в Европе и их эволюция; Русский европеец: проблема русской идентичности в контексте отношений с Европой; Россия и Европа: пространство образования, науки и культуры. В процессе широких и многоплановых дискуссий выявились новые подходы, намечены пути «общих интересов» в политике, экономике и культуре. Публикуемая ниже статья представляет собой расширенный текст пленарного доклада научного руководителя ИВИ РАН А.О. Чубарьяна.

Ключевые слова: *Россия, Европа, идентичность, образ Другого, диалог культур*

Тема «Россия и Европа» снова, как и почти 200 лет назад, находится в центре внимания политиков и дипломатов, ученых и журналистов³. В XIX в. споры по этой теме раскалывали российское общество. В наше время обострение дискуссий и даже конфронтации объясняются политическими разногласиями между Россией и Европейским Союзом. Текущие споры дали новый всплеск интереса к историческим сюжетам. И в связи с этим снова вернулся интерес к теме – что же такое «российская идентичность» и как она соотносится с европейскими ценностями, т.е. фактически речь идет о «новых спорах о старом»⁴.

Как и ранее, эти споры ведутся учеными в странах Европы и в самой России. Следует признать, что накал подобных дискуссий в

¹ Статья выполнена в рамках проекта № 33.4122.2017/ПЧ, поддержанного Министерством образования и науки РФ.

² В конференции приняли участие учёные из Москвы, Санкт-Петербурга и многих регионов России, а также большая группа известных специалистов из стран Европы: иностранный член РАН М. Эмар (Франция), Р. Торстендаль (Швеция), Р. Саква (Великобритания), М. Филиппович (Польша), М. Ильмярв (Эстония) и др.

³ Только за последние годы вышли многие десятки трудов по этой проблематике: Neumann 1996; 1999; Кантор 2001; Чубарьян 2006; Европа и Россия: проблемы южного направления. 1999; Европа в многополярном мире. 2000.; Европа. Вчера, сегодня, завтра. 2002; Россия и Европа: Дипломатия и культура. 2002; Entry into International Society. 2016; Honneland 2003; Thorun 2009.

⁴ См. об этом, в частности: Тишков 2013; 2016.

России порой превышает те, которые ведутся в странах Европы. В значительной мере они отражают настроения и позиции различных политических партий и сил в современной России. Но активизировавшиеся дискуссии делают актуальным вновь обратиться к истории отношений России с европейскими странами, к особенностям формирования российской идентичности.

Проблема взаимодействия и взаимоотношений России с европейскими странами имеет много оттенков и разнообразных трактовок. Прежде всего укажем некоторые объективные факторы. Россия формировалась как страна, находившаяся и в Европе, и в Азии. Сейчас некоторые исследователи употребляют в отношении России термин «моста между двумя великими цивилизациями – Европейской и Азиатской», причем речь идет не только о «географии», но и о культурно-исторической составляющей евразийской территориальной особенности России. Эта особенность влияла на формирование российской государственности с глубокой древности.

Киевская Русь складывалась в борьбе и во взаимодействии с многочисленными кочевническими племенами. В исторической литературе этот процесс иногда определяют как «Древняя Русь и Степь»⁵. Наиболее сильно и по времени, и по влиянию этот фактор существовал во взаимоотношениях Руси с Золотой Ордой. В течение нескольких столетий русские княжества испытывали воздействие Золотой Орды и в экономическом плане, и в повседневной жизни. Общеизвестно и то, что истощившиеся в противостоянии и в борьбе с Русью отряды Золотой Орды не смогли вторгнуться вглубь Центральной и Западной Европы. Об этой «миссии» Древней Руси для Европы писали многие историки, литераторы, государственные и общественные деятели России и других стран. В исследованиях истории взаимоотношений Золотой Орды и русских княжеств особенно активны учёные Татарстана⁶.

В многовековой истории России постоянно шел процесс завоеваний и приращения России в отношении многих азиатских народов. В результате в состав России включились народы мусульманского Поволжья и Средней Азии, а также Сибири и Дальнего Востока, в том числе и территории с буддийской культурой. Все это придавало российскому государству неповторимое своеобразие и особенность. В этом контексте частые утверждения об «азиатчине» России сегодня звучат особенно неубедительно, когда вся Европа переживает период массовой исламизации и так называемого мультикультурализма. Для многих европейских стран пример России с ее адаптацией и взаимо-

⁵ Термин «Степь» все более активно входит в историческую литературу.

⁶ Особенно острые дискуссии возникли после выхода в свет историко-культурного стандарта для средней школы, где термин «татаро-монгольское иго» был заменен «системой зависимости русских земель от ордынских ханов».

действием христианской и мусульманской культур в наше время кажется весьма поучительным и полезным.

И все же несмотря на эти особенности Россия с древности формировалась как европейская держава. Отметим некоторые моменты.

В течение многих столетий в России шли споры, причем порой весьма острые, о т.н. «норманизме» и норманнском факторе в возникновении древнерусского государства. Отголоски этих жарких споров слышны и сегодня. Но все-таки между российскими историками сложился некий консенсус, состоящий в том, что Рюрик пришел в Новгород и застал там не «пустыню», а общество, включающее разные племена с развитой структурой, с определенной системой хозяйств, и далее шла адаптация пришедших с тем, что уже было. На основе синтеза и шло формирование древнерусской государственности.

Фактор этот был не только в Древней Руси. Норманны приходили и в Англию, и во Францию; так что и в этом плане Древняя Русь шла в русле общеевропейских процессов. Важно подчеркнуть, что династия Рюриковичей пришла на Русь из Европы⁷.

Существенным элементом были оживленные династические связи Руси с Европой. Европейские правители в те времена проявляли большой интерес к бракам своих принцесс с русскими князьями. Примеры этого были и во времена правления Ярослава Мудрого и др. Русская княжна Анна, как известно, была королевой Франции.

Интерес к загадочной Руси или Московии был очень велик в Европе. Европейская публицистика и историография полны различными мемуарами и записками путешественников, торговцев, деятелей церкви, представителями правящих кругов Европы, посещавших древнюю и феодальную Россию в течение XIII–XVIII вв. Эти воспоминания составили существенную часть т.н. «Россики». Они носили разноплановый характер и в целом давали противоречивые оценки состояния России или Московии. Многие из авторов этих записок давали негативные оценки жизни и нравов тогдашней российской жизни.

В перечне этих воспоминаний, несомненно, должны быть отмечены записки австрийца барона Сигизмунда фон Герберштейна, 500-летие дипломатической миссии которого отмечается в наши дни и в России, и в Австрии. Записки Герберштейна закладывали линию объективного и доброжелательного описания российской жизни; его сочинения служили неким ориентиром для всех тех, кто приезжал в Россию без тенденциозных предубеждений. Для зарубежной «Россики» имя Герберштейна составляет антитезу сочинениям французского путешественника маркиза де Кюстина, который в XIX в. служил ориен-

⁷ Подробно об этом см.: Мельникова 2011; Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. 2014.

тиром противоположной тенденции, при которой превалировал крайний негатив в описаниях российской жизни⁸.

Говоря о зарубежных записках и воспоминаниях, следует упомянуть французского аббата Шаппа д'Отероша, опубликовавшего свои впечатления о России, которые возмутили российскую императрицу Екатерину II. Особенно ее заделали весьма пренебрежительные отзывы автора о русских женщинах. Тогда же, в конце XVIII в., на французском языке была опубликована известная книга под названием «Антидот», в которой давалась отповедь французскому аббату. Долгое время автор «Антидота» был неизвестен, но затем было установлено, что автором была сама российская императрица⁹.

Отмечая различные тенденции в зарубежной «Россике», подчеркнем, что большинство авторов не ставили под сомнение принадлежность России к Европе, и все они в совокупности входят в тот комплекс зарубежных воспоминаний, которые составляли общую историческую традицию в подходе зарубежных авторов к России.

В Институте всеобщей истории РАН начат большой проект под названием «Россия в мире», который включает публикацию ранее неизданных записок и воспоминаний иностранцев, посещавших Россию.

Значительное место в истории взаимоотношений России со странами Европы занимает XVIII столетие. И в эту эпоху Провещения также проявилось своеобразие внутреннего развития России¹⁰.

В России не было Реформации или Контрреформации в европейском объеме, т.е. того, на чем зиждется западноевропейская цивилизация, но тем не менее Россия двигалась по тому же пути, по которому ранее развивались все европейские государства. Именно XVIII век внес в этот процесс два важнейших фактора. Первый связан с экономикой и торговлей. Главное, что привело Петра I к его «великим посольством» в Европу, было желание активизировать торговые связи и привезти в Россию, говоря современным языком, новые «технологии» и новые формы поощрения и организации экономического развития: модернизация экономики и привлечение европейских специалистов, а также посылка российских молодых людей на учебу в Европу. В этом плане продолжают дискуссии о цене т.н. «вестернизации» России в петровскую эпоху. Следующим вкладом Петра I по сближе-

⁸ Сигизмунд Герберштейн – воин, государственный деятель, дипломат и миротворец. 2000; Сигизмунд Герберштейн и его "Записки о Московии. 2010; Кудрявцев 2003. В связи 500-летием со времени написания главных записок Герберштейна в 2017 г. намечаются конференции в Австрии и в России.

⁹ Большой вклад в изучение этой проблемы внесен известным французским историком Э. Каррер д'Анкокс. см.: Каррер д'Анкокс 2004.

¹⁰ Об особенностях Просвещения в России см. Век Просвещения. Вып. 5. 2015; Европейское Просвещение и цивилизация России. 2003.

нию с Европой стало строительство новой столицы в Санкт-Петербурге, который и по своему географическому положению, и по своей архитектуре вошел в элиту европейских столиц.

Второй фактор XVIII – качественное возрастание интеллектуальных связей России и «просветительской» Европы. Процесс этот начался в царствование Елизаветы Петровны¹¹, а наиболее яркое воплощение получил при Екатерине II. Уже стала хрестоматийным примером переписка российской императрицы с Вольтером и ее связи с другими деятелями французского Просвещения. Эти и другие примеры закладывали серьезные интеллектуальные связи России с Европой. Они как бы закрепляли особую роль Франции, ее культуры и языка в интеллектуальной и в повседневной жизни России того времени.

В значительной мере именно европейские идеи XVIII века влияли на настроения российской элиты, на те идеи, которые легли в основу движения декабристов.

Россия была наиболее важным и активным членом антинаполеоновской коалиции. Большую часть XIX века главенствующую роль играл Священный Союз, в котором России принадлежало ведущее место. Объединяющим фактором Священного Союза был т.н. «легитимизм», целью которого была борьба против революционного движения в Европе. Россия, вместе с Австрией, Пруссией и позднее с Францией, была инициатором венской международно-политической системы. В те времена никто даже не ставил под сомнение ведущую геополитическую роль России в международных и прежде всего европейских делах.

Конечно, не будем забывать, что была и Крымская война, в которой европейские гранды – Англия, Франция и Россия – оказались по разную сторону баррикад. Россия была в изоляции, но уже очень скоро ситуация изменилась, и на рубеже XIX и XX вв. была сформирована Антанта, соединившая бывших противников.

Вообще же именно в Европе сложился т.н. «европейский» баланс. Творцы венской системы сформировали то равновесие, которое сохранилось до Крымской войны, а затем и до новых блоков и коалиций в конце XIX в. Венская международная система привлекает сегодня особое внимание в контексте изучения эволюции международно-политических систем в целом в XIX–XX вв.

В современной западной историографии в российском XIX веке ищут корни «русской идентичности», цитируя уваровскую триаду «православие, самодержавие, народность». Но российский XIX век – это и Чаадаев, и Белинский. Да и сами славянофилы (почвенники) не так однозначны, как считалось ранее. И западники, и славянофилы были противниками крепостного права и были патриотически настроен-

¹¹ Из работ о времени Елизаветы Петровны отметим книгу: Лиштенан 2012.

ными людьми. Типичный западник В.Г. Белинский писал, что «мы не должны быть немцами, не должны быть французами или англичанами, мы должны быть русскими, но в европейском духе»¹².

Важным аргументом противопоставления России и Европы служит XX век, когда после революции 1917 года на долгие 70 с лишним лет Россия (тогда Советский Союз) противопоставляла себя западному миру. Но и в XX в. Россия (тогда Советский Союз) геополитически была органической частью Европы, участвуя на равных в определении судеб Европы вместе с другими европейскими странами.

Конечно, идея мировой революции, идейно-политическая и социально-экономическая сущность советского строя надолго и принципиально отделяли Советский Союз от Запада (в том числе и Европы).¹³ Но жизнь оказывается сложной и часто непредсказуемой. Не будем забывать, что и марксизм пришел в Россию из Европы. Россия оказалась экспериментальной площадкой для реализации марксистских идей. Лидер большевиков Ленин был по большому счету деятелем с европейским менталитетом и с европейским воспитанием.

Наиболее ярким проявлением сотрудничества Советского Союза с Европой и с западным миром в целом был период Великой Отечественной войны и в первые месяцы после войны, когда Советский Союз был ключевой фигурой в установлении и в реализации Хельсинского Заключительного Акта.

Пожалуй, самым ярким свидетельством связей России с Европой служит сфера культуры. В XIX–XX вв. европейская культура и интеллектуальная жизнь опирались и на Достоевского, Чехова и Толстого. И дело не только в интересе европейцев к этим корифеям культуры, а также в том, что великие достижения российской культуры, искусства, литературы и науки воспринимались как составная часть европейской идентичности и культуры. Идеи Достоевского, философия Бердяева и Соловьева – это величие и вклад не только российской, но и всей европейской культуры. Европеизм, как явление российской и европейской жизни, неразрывно связан с эволюцией общественного сознания, и обращение к его исследованию предполагает выход за пределы экономических, географических и геополитических концепций. Это же относится и к XX столетию, где Пастернак, Ахматова и Бродский олицетворяют Россию, всю Европу, да и весь мир.

В общую схему отношений России с Европой входит комплекс взаимных представлений, т.н. «образы Другого». Многочисленные события прошлого, нынешние опросы и мониторинги показывают, что Россия и жители России позитивно, а часто и дружелюбно восприни-

¹² Белинский В.Г. Собрание сочинений. Т. 4. стр. 57.

¹³ Из изданий последних лет: Коминтерн и вторая мировая война. 1994–1998.

маются в большинстве стран Европы – от Скандинавии до Средиземноморья и Балкан. С целым рядом стран, главным образом соседей, у России столетиями накапливались непростые отношения. И главная проблема современности состоит в преодолении исторических стереотипов. Они часто усиливают напряженность, вызванную политическими разногласиями, но они в своей совокупности не отменяют того непреложного факта, что Россия – неотъемлемая часть европейской политики, культуры и истории, повышают интерес и к истории связей стран Европы и России.

Говоря о сегодняшних трудностях, вызванных геополитической ситуацией, следует помнить, что в истории было немало периодов и событий, когда подъемы сменялись спадами и наоборот, что отражалось на отношении политической элиты Европы к России и Советскому Союзу. В этом контексте следует упомянуть Бисмарка, который считал, что без России нельзя решать европейские проблемы¹⁴. В 1893 г. в Париже пошли на широкий международно-политический союз с Александром III. После революции 1917 г., полной изоляции и отторжения России европейские страны в 1921–1924 гг. восстановили отношения с Советским Союзом и пошли на признание советского режима.

В Европе (Англии) был Чемберлен, который отрицал существовавший тогда в России режим. Был и Черчилль, который сильно критиковал Россию. Но была и антигитлеровская коалиция с участием того же Черчилля, которая пошла на великий союз с Советским Союзом.

Если обратиться к более поздним временам, то увидим те же столкновения по поводу отношения к России. У нас была борьба с космополитизмом. Но в это же время развивались настроения по сохранению отношений в области культуры со странами Запада.

То же самое было и с западной стороны. 1968 год – советские танки в Чехословакии, но в 1970 г. германский канцлер в Москве реализует новую восточную политику. Идеологический контекст всегда присутствовал, но все-таки и он часто размывался. Безусловно, были в то время острые критики Советского Союза, настроенные на конфронтацию, но все-таки и в те тяжелые годы «холодной войны» был и Шарль де Голль, который приезжал в Москву, был Миттеран, были и другие видные деятели, которые, несмотря на все сложности и обстоятельства, продолжали видеть в России союзника и партнера.

Возвращаясь к истории, вспомним, что многие старые европейские проекты начинаются с XIV–XVI вв., когда по-разному относились к России, но многие включали ее в т.н. «европейское пространство». Концепция Европы от Бреста и до Бреста также родилась еще в

¹⁴ Эпоха Бисмарка и его роль вновь привлекли внимание учёных. См.: Haffer 2011; Kraus 2015; Lappenküper, Thiemeyer 2013.

те далекие времена. Но все-таки именно в Европе родилась концепция Европы «от Атлантики до Урала». И эта концепция предусматривает не просто какие-то связи с Россией, а органические отношения с ней.

Добавим, что и в религиозном плане нет больших оснований для противопоставления католицизма православию. Все-таки это части одной религии. И это непростой процесс. Сегодня Западная Европа ищет пути взаимодействия с исламом. Но ислам все-таки дальше от христианства (католицизма), чем православие. В этой связи российский собственный ислам – хороший пример такого взаимодействия. Россия – часть большого христианского мира, поэтому здесь нет оснований для глубоких разграничений. Этот процесс тесно связан и с особенностями внутреннего развития самой России.

Часто звучит тезис о том, что Россия подвержена авторитаризму, но это наша история, наблюдаемая с самой древности. В России идея государства была выше, чем идея конкретной личности, превалирующая в Европе. Но это совсем не основание для того, чтобы не видеть в нас партнера и часть того мира, той цивилизации, в которой мы живем. Конечно, хотя Британия и часть Европы, и это очевидно, но «Брекзит» случился, что имеет под собой не только экономические основания, но и исторические корни. Англия всегда была частью Европы, но весьма своеобразной. Когда мы говорим о будущем Европы с учетом оценки прошлого, надо иметь это в виду.

Главное, опыт показывает, что не надо драматизировать ситуацию. Взаимодействие России с Западом не было постоянным и не было какой-то одной константы, оно часто менялось в зависимости от конкретной ситуации, от политических и иных факторов, и сейчас мы как раз стоим перед необходимостью поиска новой парадигмы отношений России с остальной частью Европы, которая должна быть продиктована и общностью культуры, цивилизации и единой христианской религией, но должна учитывать и происходящие изменения. Уже более 25 лет назад исчезло то идеологическое противоречие, которое было между СССР и Западом во времена «холодной войны». Тогда, в центре идеологического противостояния социалистического государства и западных ценностей, связанных с рыночной экономикой, проходили сотни встреч. Но сейчас этого нет. Мы можем дискутировать, но мы развиваемся по схожему пути. Цитируя наших западных коллег, следует констатировать, что экономическое развитие России идет в довольно либеральном духе, в том же, что и Запад.

И в этом смысле большая роль принадлежит людям гражданского общества, представителям науки, образования, культуры. Опыт последних лет показал, что, несмотря на существующие ныне трудности, ни наука, ни культура, ни искусство, ни образование не оказались, за исключением отдельных случаев, в т.н. «санкционном» противостоя-

нии. Потому что они наднациональны по своей сути. И они составляют основу наших общих ценностей. Поэтому задача историков состоит в том, чтобы вносить свой вклад в понимание того, что наука интернациональна. Диалог и культура диалога должны быть в центре российских связей с учёными других стран и мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Век Просвещения / Отв. ред. С.Я. Карп, сост. Г.А. Космолинская. Вып. 5: География эпохи Просвещения: между воображением и реальностью. М.: Наука, 2015. 598 с.
- География эпохи Просвещения: между воображением и реальностью. С. Карп. Век Просвещения. Вып. 5. 2015
- Герберштейн и его «Записки о Московии» / Ред. Ю. Ругел. СПб.: Алетей, 2010. 204 с.
- Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под общ. ред. Е.А. Мельниковой, В.Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014. 992 с.
- Европа. Вчера, сегодня, завтра / Отв. ред. Н.П. Шмелев и др. М.: Экономика, 2002. 822 с.
- Европа и Россия: проблемы Южного направления. Средиземноморье Черноморье Каспий / Ред.: В.В. Журкин и др. М.: Интердиалект, 1999. 659 с.
- Европейское просвещение и цивилизация России / Отв. ред. С.Я. Карп, С.А. Мезин. М.: Наука, 2004. 356 с.
- Кантор В. Русский европеец как явление культуры. М.: РОССПЭН, 2001. 697 с.
- Каррер д'Анкокс Э. Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отероша. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005, 463 с.
- Коминтерн и вторая мировая война. Сб. док. В 2 ч. / Сост. авт. коммент. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский. М. Памятники исторической мысли, 1994-1998.
- Кудрявцев О.Ф. Двойкий образ России: Сигизмунд Герберштейн и его предшественники // От Средних веков к Возрождению. СПб.: Алетей. 2003. С. 186-215.
- Лштенан Ф.-Д. Елизавета Петровна. Императрица, не похожая на других. М.: Астрель, 2012. 644 с.
- Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия / Ред. Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон. М.: Университет Дмитрия Пожарского 2011. 476 с.
- Россия и Европа: Дипломатия и культура / Отв. ред. А.С. Намазова. М.: Наука, 2002. 237 с.
- Сигизмунд Герберштейн – воин, государственный деятель, дипломат и миротворец / Сост. и ред. Ю. Ругел. М.: Белые альвы, 2000. 206 с.
- Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.
- Тишков В.А. Нация и национальная идентичность // Вестник российской нации. Спецвыпуск 2008-2016. С. 7-15.
- Чубарьян А.О. Российский европеизм. М.: Олма-Пресс, 2006. 415 с.
- Entry into International Society: The View from the European Periphery / Ed. by F. Ejds. London: Routledge, 2016. 170 с.
- Haffer D. Europa in den Augen Bismarcks. Bismarcks Vorstellungen von der Politik der europäischen der europäischen Mächte und vom europäischen Staatensystem. Paderborn, 2011.
- Honneland G. Russia and the West. Environmental Co-operation and Conflict. London and New York: Routledge, 2003. XII+169 p.
- Kraus H-Ch. Bismarck: Größe, Grenzen, Leistungen. Stuttgart, 2015.
- Lappenküper U, Thiemeyer Guido. Europäische Einigung im 19. und 20. Jahrhundert. Akteure und Antriebskräfte. Paderborn, 2013.
- Neumann, Iver B. Russia and the Idea of Europe: A Study of Identity and International Relations. London and New York: Routledge, 1996. 253 p.
- Neumann, Iver B. Uses of the Other. The 'East' in European Identity Formation. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999. 304 p.
- Thorun, Christian. Explaining Change in Russian Foreign Policy: The Role of Ideas in Post-Soviet Russia's Conduct towards the West. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2009. 272 с.

REFERENCES

- Vek Prosveshcheniya / Otv. red. S.Ya. Karp, sost. G.A. Kosmolinskaya. Vyp. 5: Geografiya epokhi Prosveshcheniya: mezhdu voobrazheniem i real'nost'yu. M.: Nauka, 2015. 598 s.
- Geografiya epokhi Prosveshcheniya: mezhdu voobrazheniem i real'nost'yu. S. Karp. Vek Prosveshcheniya. Vyp. 5. 2015
- Gerbershtein i ego «Zapiski o Moskovii» / Red. Yu. Rugel. SPb.: Aleteiya, 2010. 204 s.
- Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire. Entsiklopediya / Pod obshch. red. E.A. Mel'nikovoi, V.Ya. Petrukhina. M.: Ladomir, 2014. 992 s.
- Evropa. Vchera, segodnya, zavtra / Otv. red. N.P. Shmelev i dr. M.: Ekonomika, 2002. 822 s.
- Evropa i Rossiya: problemy Yuzhnogo napravleniya. Sredizemnomor'e Chernomor'e Kaspii / Red.: V.V. Zhurkin i dr. M.: Interdialekt, 1999. 659 s.
- Evropeiskoe prosveshchenie i tsivilizatsiya Rossii / Otv. red. S.Ya. Karp, S.A. Mezin. M.: Nauka, 2004. 356 s.
- Kantor V. Russkii evropeets kak yavlenie kul'tury. M.: ROSSPEN, 2001. 697 s.
- Karrer d'Ankoss E. Imperatritsa i abbat. Neizdannaya literaturnaya duel' Ekateriny II i abbata Shappa d'Oterosha. M.: OLMA-PRESS, 2005, 463 s.
- Komintern i vtoraya mirovaya voyna. Sb. dok. V 2 ch. / Sost, avt. komment. N.S. Lebedeva, M.M. Narinskii. M. Pamyatniki istoricheskoi mysli, 1994-1998.
- Kudryavtsev O.F. Dvoyakii obraz Rossii: Sigizmund Gerbershtein i ego predshestvenniki // Ot Srednikh vekov k Vozrozhdeniyu. SPb.: Aleteiya. 2003. S. 186-215.
- Lishtenan F.-D. Elizaveta Petrovna. Imperatritsa, ne pokhzhaya na drugikh. M.: Ast-rel', 2012. 644 s.
- Mel'nikova E.A. Drevnyaya Rus' i Skandinaviya / Red. G.V. Glazyrina, T.N. Dzhakson. M.: Universitet Dmitriya Pozharskogo 2011. 476 s.
- Rossiia i Evropa: Diplomatyiya i kul'tura / Otv. red. A.S. Namazova. M.: Nauka, 2002. 237 c.
- Sigizmund Gerbershtein – voin, gosudarstvennyi deyatel', diplomat i mirovtvorets / Sost. i red. Yu. Rugel. M.: Belye al'vy, 2000. 206 s.
- Tishkov V.A. Rossiiskii narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya. M.: Nauka, 2013. 649 s.
- Tishkov V.A. Natsiya i natsional'naya identichnost' // Vestnik rossiiskoi natsii. Spsvypusk 2008-2016. C. 7-15.
- Chubar'yan A.O. Rossiiskii evropeizm. M.: Olma-Press, 2006. 415 s.
- Entry into International Society: The View from the European Periphery / Ed. by F. Ejds. London: Routledge, 2016. 170 s.
- Haffer D. Europa in den Augen Bismarcks. Bismarcks Vorstellungen von der Politik der europäischen der europäischen Mächte und vom europäischen Staatensystem. Paderborn, 2011.
- Honneland G. Russia and the West. Environmental Co-operation and Conflict. London and New York: Routledge, 2003. XII+169 p.
- Kraus H-Ch. Bismarck: Größe, Grenzen, Leistungen. Stuttgart, 2015.
- Lappenküper U, Thiemeyer Guido. Europäische Einigung im 19. und 20. Jahrhundert. Akteure und Antriebskräfte. Paderborn, 2013.
- Neumann, Iver B. Russia and the Idea of Europe: A Study of Identity and International Relations. London and New York: Routledge, 1996. 253 p.
- Neumann, Iver B. Uses of the Other. The 'East' in European Identity Formation. Minne-apolis: University of Minnesota Press, 1999. 304 p.
- Thorun, Christian. Explaining Change in Russian Foreign Policy: The Role of Ideas in Post-Soviet Russia's Conduct towards the West. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2009. 272 c.

Чубарьян Александр Оганович, академик РАН, доктор исторических наук, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, президент Государственного академического университета гуманитарных наук

**Russia and Europe:
a view to the future in the context of the past and the present**

9-11 November 2016, the Institute of World History, RAS, held an international conference “Russia and Europe: historical interaction and mutual understanding, 18th – 20th cc.” The following themes were discussed: Russia and Europe, a century of shared history, mental geography of European space; conflicts – competition – alliances in international relations: historical legacy of overcoming crises in the 18th – 20th cc.; Russia in European discourses and Europe in Russian discourses, images of Russia in Europe and their evolution; a Russian European: the problem of Russian identity in the context with Russo-European relations; Russia and Europe: the space of education, science and culture. Wide-ranging and multi-layered discussions revealed new approaches, “shared interests” in politics, economics and culture. The present article is an enlarged text of the plenary address by A.O. Chubaryan, the academic supervisor of the Institute of World History.

Keywords: Russia, Europe, identity, image of the Other, dialogue of cultures

Alexander Chubaryan, academician, RAS, Dr. Sc. (history), academic supervisor, Institute of World History, President, State Academic University of Humanities